

Г.А. Филатов¹
G.A. Filatov

Военные против Салазара: Абрилада 1961 г.

Military against Salazar: Abrilada of 1961

Аннотация: Созданное Антониу Салазаром Новое государство в значительной мере опиралось на поддержку вооруженных сил. Тем не менее в апреле 1961 г. группа генералов с министром обороны во главе попытались отстранить его от власти. Их недовольство было вызвано не системой, созданной диктатором, а войной в Анголе, первый этап которой был неудачен для Португалии. Салазара винили в том, что он не слушал предупреждений, поступавших от военных и спецслужб. В заморских владениях не были проведены реформы, чтобы предотвратить выступление африканцев. В то же время в колонию не были посланы дополнительные силы. Поначалу военные планировали сместить Салазара конституционным способом, в рамках правил и институтов, существовавших в Новом государстве. В первую очередь, для успеха предприятия нужно было получить поддержку президента республики Америку Томаша. В результате действия заговорщиков свелись к многодневным переговорам с главой страны, в надежде, что он встанет на сторону военных. Лишь когда стало ясно, что Томаш остается верен Салазару, генералы решили попытаться вывести войска на улицу. Это решение было принято слишком поздно. Салазар и Томаш успели отдать распоряжения о смещении мятежников с занимаемых по-

¹ **Филатов Георгий Андреевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. **Filatov Georgy** – PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences. Orcid: 0000-0001-5964-2209; Mail: georgefilatov@gmail.com

стов, объявив об этом по радио. Цепочка командования была нарушена, и у заговорщиков уже не было уверенности в том, что войска будут им подчиняться. В результате попытка военного переворота так и не вышла за рамки кабинетных переговоров.

Ключевые слова: Португалия, Салазар, переворот, Абрилада, новое государство, Бутелью Муниш.

Abstract: Created by António Salazar, the New State relied heavily on the support of the armed forces. Nevertheless, in April 1961, a group of generals led by the Minister of Defense tried to remove him from power. Their dissatisfaction was caused not by the system, but by the war in Angola, the first stage of which was not successful for Portugal. Salazar was blamed for not listening to warnings from the military and intelligence agencies. No reforms were conducted in the overseas possessions to prevent the revolt, no additional forces were sent to the colony. At first, the military planned to remove Salazar in a constitutional way, according to the rules and institutions of the New State. First, the military had to obtain the support of the President Américo Thomaz. It resulted in many days of negotiations with the head of the country, in the hope that he would take the side of the military. It was only when it became clear that Tomás remained loyal to Salazar the generals decided to put troops on the streets. However, this decision came too late. Salazar and Tomás gave orders to remove the rebels from their posts, announcing that on the radio. As a result, the chain of command was broken, and the conspirators no longer had confidence that the troops would obey them. As a result, this attempted military coup did not go beyond the cabinet negotiations.

Key words: Portugal, Salazar, coup d'etat, Abrilada, Estado novo, Botelho Muniz.

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-37-1-91-111

Диктатура, установленная в Португалии Антониу Салазаром, просуществовала более 40 лет и внешне представляла собой образец стабильности. Эта прочность ярко контрастировала с бурными 15 годами Первой республики, когда страна погрузилась в пучину военных и гражданских переворотов. Новое государство оказалось крепче собственного создателя и смогло его пережить, когда тот из-за состояния здоровья был снят с поста главы правительства в 1968 г. Режиму удалось преодолеть

многочисленные внешние турбулентности: и гражданскую войну в соседней Испании, и Вторую мировую. Лиссабон смог встроиться в послевоенную систему международных отношений.

Тем не менее серьезным испытанием, которое едва не привело к смещению главы правительства, стал процесс деколонизации. Начало войны в Анголе привело к тому, что группа военных во главе с министром обороны попыталась в апреле 1961 г. отстранить Салазара от власти. Этот инцидент вошел в португальскую историю под названием Абрилада 1961 г., или переворот Бутелью Муниша.

Президент республики Америку Томаш впоследствии называл 1961 г. самым сложным из 36 лет, что Салазар находился у власти. Год не задался с самого начала. 22 января группа португальских и испанских оппозиционеров под руководством бывшего португальского офицера Энрике Галван захватила пассажирский корабль «Санта-Мария», принадлежавший лиссабонской компании². Революционеры собирались отправиться в португальские и испанские владения в Африке и поднять там восстание, чтобы бороться за независимость колоний. Их план провалился. Лайнер был перехвачен кораблями ВМС США, которые сопроводили его в бразильский порт Ресифи, где захватчикам было предоставлено политическое убежище. Вряд ли можно предполагать, что если бы Галван и его сподвижникам удалось добраться до заморских владений, то им бы там сопутствовал успех. Тем не менее эта ситуация заставила Лиссабон волноваться, так как в африканских владениях Португалии нарастало напряжение, связанное с общей тенденцией к освобождению колоний.

Деколонизация, начавшаяся с предоставления независимости отдельным наиболее проблематичным владениям в Азии и на Ближнем Востоке, постепенно распространилась и на другие части света. К концу 1950-х антиколониальные выступления охватили и Африку. Этому способствовала не только слабость метрополий, но и общая ситуация в международных отноше-

² Подробнее о перипетиях этого инцидента см.: Ludenbergue, 2011.

ях. Вторая мировая война ослабила старые европейские империи³. Послевоенные годы ознаменовались постепенным уходом из колоний таких стран, как Великобритания, Франция, Нидерланды, Бельгия, чему способствовали и новые международные органы. В 1960 г. была принята «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам», которая закрепила антиколониальный нарратив в международном сообществе. В результате в начале 1960-х большая часть африканских владений европейских государств получили независимость. Несмотря на общеевропейскую тенденцию, Лиссабон решил идти против течения. Он не просто взял курс на то, чтобы удерживать свои владения, но и отказывался проводить там реформы, которые могли бы улучшить положение африканского населения, страдающего от низкой заработной платы, отсутствия социальных гарантий, всевластия владельцев предприятий и плантаций. Все это усугублялось расизмом европейцев, занимавших главенствующие позиции в иерархии колониального общества⁴.

Поначалу казалось, что все под контролем: ситуация в португальских владениях отличалась спокойствием, по сравнению с другими колониями. Такое положение удавалось поддерживать до тех пор, пока вокруг португальских территорий сохранялась власть других европейцев и потенциальные национально-освободительные движения в Анголе, Гвинее-Биссау, Мозамбике не могли рассчитывать на поддержку соседей. Как только на границах португальских владений начали появляться независимые африканские государства, все изменилось. Наибольшую обеспокоенность у Лиссабона вызывал уход бельгийцев из Конго, которое обладало длинной границей с Анголой. Сопутствующий всплеск насилия по отношению к европейцам⁵ убеждал Салазара в необходимости сохранять жесткую линию по отношению к своим африканским территориям. В

³ Подробнее о влиянии Второй мировой войны на деколонизацию см.: Betts, 2004.

⁴ Cabrita Mateus, 2013. Pp. 73-74.

⁵ Подробнее об этих событиях см.: Weiss, 1967. Pp. 17-23.

этом его убеждал и бизнесмен, советник по африканским вопросам Жорже Жардин (Jorge Jardim), которого часто называют «глазами и ушами Салазара в Африке»⁶.

Избежать проблем Лиссабону не удалось. В 1960-1961 гг. в разных частях владений произошли выступления. В основном они были вызваны трудовыми конфликтами и тяжелым положением крестьян или рабочих. Португальские власти боролись с симптомами и подавляли протесты с помощью силы, что приводило к жертвам. В Гвинее-Биссау в августе 1959 г. при разгоне выступления портовых работников погибли 16 африканцев⁷. В июне 1960 г. подавление протеста крестьян в городе Муэда на севере Мозамбика, недовольных несправедливыми закупочными ценами на хлопок, привело к многочисленными жертвам⁸. Самыми масштабными стали события в ангольской провинции Маланже, начавшиеся 4 января 1961 г. Там выступления работников хлопковых плантаций португало-бельгийской компании подавляли армейские части с привлечением авиации⁹. По разным оценкам, в протесте участвовали примерно 50 тыс. африканцев. Число жертв вызывает споры и колеблется в диапазоне от 300 до 7 тыс. человек¹⁰.

Несмотря на масштабы выступлений, все они не выходили за рамки трудовых конфликтов, так как требования участников сводились к улучшению их экономического положения. Поскольку ничего не менялось, оставалось лишь вопросом времени, когда экономическое и социальное недовольство перерастет уже в национально-освободительную борьбу. И в марте 1961 г. на севере Анголы в регионах Уиже и Заире начинается полномасштабное восстание, главным лозунгом которого становится предоставление независимости. Довольно быстро повстанцы получили почти полный контроль над приграничными регионами, правда, в основном в сельской местности, где расправля-

⁶ Ribeiro de Meneses, 2011. P. 493.

⁷ Duarte Silva, 2006. Pp. 159-164.

⁸ Подробнее об этих событиях см.: Israel, 2020.

⁹ Sicato Kandjo, 2020. P. 158.

¹⁰ Ibid. P. 50.

лись с европейцами. Португальцы - как военные, так и мирные жители - отступили в немногочисленные крупные города¹¹.

Восстание, охватившее обширные области и приведшее к многочисленным жертвам, почти сразу сказалось на внутривнутриполитической ситуации. Группа военных возложила ответственность на Салазара. Он не смог предотвратить то, о чем уже давно предупреждали и военные, и тайная полиция PIDE (Международная полиция защиты государства, *Polícia Internacional e de Defesa do Estado* - PIDE). Спецслужбы начали сообщать о росте «так называемого сепаратистского движения в Анголе» уже в 1958 г. Отмечалось, что его сторонники получают посты в администрации заморских территорий. Для противодействия этим силам предлагались различные меры, направленные в первую очередь против предполагаемых руководителей этих сил¹². В 1959-1960 гг. от PIDE приходят донесения об активизации деятельности государств социалистического блока на африканском континенте¹³. Поступали сведения, что в кораблях восточноевропейских стран, заходящих в порты уже независимых африканских государств, везут оружие для африканских борцов за свободу, в том числе в португальских владениях¹⁴. Многочисленные сообщения PIDE о постепенном нарастании напряженности в африканских колониях Лиссабона, свидетельствуют о том, что руководство Португалии было проинформировано о возрастающей угрозе.

Одновременно Салазару приходили донесения военных о причинах роста недовольства. В первую очередь, указывалось на тяжелое положение местного населения, страдающего от жестокого обращения колонистов. Об этом сообщалось, например, в отчете генерального штаба о событиях в Африке за период с

¹¹ Brinkman, 2006. Pp. 206-207.

¹² ANTT. PT/TT/AOS/D-N/001/0007/0001. *Agitação em África*. 11.09.1958. Fol. 11.

¹³ ANTT. PT/TT/AOS/D-N/001/0005/00003. *Actividades satelites comunistas em Africa (excluindo Egipto, Sudão e Libia) em 1960*. 29.04.1960. Fol. 44.

¹⁴ ANTT. PT/TT/AOS/D-N/001/0005/00005. *Informação № 664/60-GU*. 18.11.1960. Fol. 49.

октября 1960 г. по январь 1961 г. При этом даже предлагались меры, чтобы улучшить ситуацию. Среди прочего рекомендовалось «провести морализаторскую кампанию, которая поможет избежать издевательств над коренными народами со стороны недобросовестных европейцев (торговцев, подрядчиков, фермеров), которые используют любые средства для увеличения прибыли»¹⁵. В апрельском отчете, анализирующем причины масштабных волнений в Маланже, отмечалось, что «недовольный африканец, живущий в бедных условиях, является прекрасным объектом для пропаганды любого рода, которая подталкивает его к мятежу»¹⁶. О тяжелых условиях труда на плантациях, связанных со злоупотреблением управляющих, говорилось и в докладе PIDE об этих событиях¹⁷.

Тем не менее правительство приняло явно недостаточные меры для того, чтобы как-то устранить причины недовольства. Можно предположить, что это было связано с убеждением главы государства в том, что проблемы в колониях вызваны не с внутренними, а с внешними факторами. В беседах с иностранными послами Салазар убеждал их, что расовых конфликтов в португальских владениях нет, а проблемы вызваны зарубежным влиянием. По его мнению, конфликты связаны с деятельностью тех африканцев, которые получили образование в государствах, недавно освободившихся от колониальной зависимости, или странах социалистического блока¹⁸. Существовали и другие факторы, которые мешали правительству подготовиться к вызовам деколонизации. Среди объективных необходимо отметить довольно скромные возможности португальских финансов. Салазар всегда выступал против резкого роста трат бюджета,

¹⁵ ANTT. PT/TT/AOS/D-N/001/0004/00001. Evolução dos acontecimentos em África e no Oriente de 10.10.60 a 23/1/61. Fol. 196-197.

¹⁶ ANTT. PT/TT/AOS/D-N/001/0004/00001. Evolução dos acontecimentos em África e no Oriente de 23/1/61 a 08/3/61. Fol. 286.

¹⁷ ANTT. PT/TT/AOS/D-N/001/0003/00041. Informação № 68/61-GU. 19.01.1961. Fol. 291.

¹⁸ ANTT. PT/TT/AOS/D-J/003/0002/00009. Apontamentos sobre uma conversa entre Antônio de Oliveira Salazar e o embaixador britânico. 17.05.1958. Fol. 34.

так как главной целью видел сохранение его баланса¹⁹. Более существенным препятствием для того, чтобы правительство лучше защищало чернокожих, было противостояние европейского населения. PIDE доносило, что европейцы, живущие в колониях, недовольны стремлением метрополии изменить положение африканцев. Так, высказывания инспекторов, присланных из Португалии, о необходимости защищать права коренных жителей владений, воспринималось в штыки колонистами и проводило к потоку жалоб на проверяющих²⁰.

И если устранить причину недовольства африканцев было сложно из-за необходимости учитывать настроения европейских жителей колоний, то подготовиться к выступлениям возможности были. О нарастании напряженности неоднократно доносилось, и Салазар сам заявлял о необходимости улучшить оборону заморских владений еще в начале 1950-х гг., но для этого делалось не очень много. В конце 1960 г. в Лиссабон сообщали о нехватке сил на севере Анголы. Именно там после освобождения Конго ожидали беспорядков и волнений²¹. В 1960 г. министр обороны Бутелю Мунис сообщал, что запланированные мероприятия для укрепления безопасности португальских колоний остались по большей части невыполненными, поэтому сил для поддержания порядка в заморских владениях недостаточно²². Когда началось восстание в приграничных с Конго регионах, местные власти имели в распоряжении лишь две тысячи солдат²³. В результате у ряда военных сложилось ощущение, что Салазар не приложил достаточно усилий, чтобы

¹⁹ Филатов, 2022.

²⁰ ANTT. PT/TT/AOS/D-N/001/0003/00041. Informação № 216/61-GU. 27.02.1961. Fol. 294.

²¹ Так, PIDE получала анонимные сообщения о том, что сил очень мало, что они разбросаны на больших расстояниях и в случае полномасштабного восстания не смогут оказать сопротивления. См., например, анонимное сообщение от октября 1960 г.: ANTT. PT/TT/AOS/D-N/001/0001/00016. Informação № 496/60-GU. 07.10.1960. Fol. 503.

²² Ribeiro de Meneses, 2011. P. 495.

²³ Ibid. P. 502.

если не предотвратить выступления в Анголе, то как минимум лучше подготовиться к ним. Недовольство военных вылилось в попытку отстранить Салазара от руководства страной.

Попытка сместить диктатора была во многом связана с убеждением военных, что Новое государство существует благодаря их поддержке. И для такого мнения у них были серьезные основания. С одной стороны, Салазар пришел к власти и провел реформы по приглашению военных²⁴. С другой – генералы видели явные доказательства того, что сам по себе созданный им режим не пользуется популярностью. Об этом свидетельствовали президентские выборы 1958 г., когда оппозиционный кандидат неожиданно получил широкую поддержку. Одновременно с 1958 по 1960 гг. в среде военных нарастало недовольство тем, что правительство пренебрегает их рекомендациями насчет ситуации в Африке.

Совокупность этих претензий отразилась в письме начальника генерального штаба военно-воздушных сил генерала Жуао Альбукерке де Фрейташа (João Albuquerque de Freitas), которое он направил министру оборону Бутелью Мунишу в феврале 1961 г. По замечанию Альбукерке, в вооруженных силах вообще и ВВС в частности царит мнение, что Новое государство существует только благодаря поддержке военных. Одновременно он отмечал и волнение военных по поводу перспектив ситуации в колониях. В частности, Альбукерке видел причину недовольства местного населения в жестоком поведении европейцев. Вина же за это, пусть и косвенно, возлагалась на Салазара. Он, может быть, и не виноват непосредственно в поведении колонистов в заморских владениях, но оказался не способен предотвратить обострение ситуации²⁵. Альбукерке был не единственным генералом, недовольным тем, что глава правительства игнорировал обеспокоенность военных. О том, что предлагаемые ключевые меры для предотвращения восстания в

²⁴ Подробнее см.: Щелчков, 2019.

²⁵ ANTT. PT/TT/AOS/D-M/029/0037/00003. Carta “Muito Secreta” de general João de Freitas ao ministro da Defesa Nacional. 21.02.1961. Fol. 5-23.

Африке не были приняты в период с 1958 по 1961 гг., впоследствии жаловался и заместитель министра сухопутных войск Франшишку да Кошта Гомеш (Francisco da Costa Gomes)²⁶. В своем письме Альбукерке идет дальше простых жалоб. В его сообщении есть намеки на то, что ситуацию можно исправить отстранением нынешнего главы правительства. И хотя в письме нет призыва напрямую к снятию Салазара, но задается вопрос о том, что будет после него²⁷.

Письмо начальника генерального штаба ВВС, полученное министром обороны Бутелью Мунишом, по всей видимости, подтвердило предположение, что среди генералитета широко распространено недовольство Салазаром. Военным приходится проливать кровь из-за того, что глава правительства не хочет прислушиваться к их рекомендациям. А раз от премьер-министра невозможно добиться изменений в колониях, то необходимо создать более подходящую политическую обстановку в метрополии²⁸, то есть сменить самого главу правительства.

В конце февраля 1961 г. Бутелью Муниш на высшем военном совете сообщил ряду видных деятелей режима, что планирует требовать от Салазара изменения колониальной политики на более компромиссную и мягкую. В своем стремлении заставить главу правительства проводить реформы министр обороны опирался на ряд других высокопоставленных военных, которые заняли видные позиции в руководстве вооруженных сил после выборов 1958 г. Помимо самого Бутелью Муниша, это был министр сухопутных войск Афонсу да Алмейда Фернандеш (Afonso de Almeida Fernandes) и его заместитель Кошта Гомеш. Они вместе с некоторыми другими офицерами представляли собой новое поколение военных португальской армии. По замечанию португальского историка Антониу Телу, их отличали

²⁶ Antunes, 1995. P. 114.

²⁷ ANTT. PT/TT/AOS/D-M/029/0037/00003. Carta “Muito Secreta” de general João de Freitas ao ministro da Defesa Nacional. 21.02.1961. Fol. 5-23.

²⁸ Rodrigues, 2013, a

технократичность и культ эффективности²⁹. Оказавшись на самом вершине военной структуры, они стремились реформировать вооруженные силы страны, чтобы соответствовать современным требованиям.

По словам Алмейды Фернандеша, Бутелью Муниш, заняв свою должность в 1958 г., вынужден был констатировать неготовность сухопутных войск как в метрополии, так и в колониях, к современным конфликтам³⁰. Такой вывод делался на основе Суэцкого кризиса 1956 г., в ходе которого Израиль разбил египетские войска, и войны в Алжире. Надо сказать, что и до Бутелью Муниша руководство министерства обороны сомневалось в готовности португальской армии к современным вызовам. Его предшественник Сантуш Кошта старался преобразовать вооруженные силы в соответствии со взглядом, что Лиссабону следует сосредоточиться на угрозе возможной войны в Европе. Поэтому при нем колониальные войска были преобразованы так, чтобы Ангола и Мозамбик могли прислать в метрополию по одной полнокровной дивизии. Новое военное руководство решило пересмотреть приоритеты исходя из новых международных условий, в которых на первый план вышла проблема деколонизации. В августе 1959 г. Высший совет национальной обороны одобрил реорганизацию вооруженных сил, направленную на усиление колониальных войск, особенно на границе заморских владений³¹. До этого, как отмечает Антониу Телу, главной заботой Лиссабона было выполнение своих функций в рамках НАТО, членом которого Португалия являлась с основания этой организации³².

Парадоксальным образом новое руководство вооруженными силами, которое занималось корректировкой оборонной доктрины в пользу большего упора на колонии, было чрезвычайно сильно связано с западным военно-политическим блоком. Карьерный рост реформаторов во многом был обусловлен их ра-

²⁹ Telo, 1996. P. 329.

³⁰ Antunes, 1995. P. 162.

³¹ Rodrigues, 2013, a.

³² Telo, 1996. P. 33.

ботой в структурах НАТО. Так, Алмейда Фернандеш в 1954 г. находился в составе официальной миссии при НАТО. Кошта Гомеш отвечал за реформу португальской армии по стандартам НАТО, с 1954 г. был командирован в штаб Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Норфолке, с 1956 по 1958 гг. был членом португальских делегаций на сессиях Совета НАТО. По словам Кошта Гомеша, именно в ходе его знакомства с военными доктринами, работой и организацией командования атлантического блока завязались дружеские отношения с Бутелью Мунишом³³. Сам же руководитель заговора – министр обороны – был тесно связан с США. В конце 1940 и начале 1950-х гг. он занимал должность военного атташе в Вашингтоне. Находясь в Португалии, он поддерживал активные связи с посольством США, которое регулярно посещал для бесед с послом.

Ближние контакты с заокеанским союзником военных, возглавивших министерство обороны после 1958 г., контрастировали с тем, что с 1961 г. отношения между двумя странами стали ухудшаться. Вашингтон, как и военные, был недоволен политикой Лиссабона в отношении колоний. С того момента, как Джон Кеннеди стал президентом, США начали выступать за предоставление самостоятельности всем зависимым территориям. Такая позиция была обусловлена соперничеством с Советским Союзом, который активно привлекал на свою сторону молодые африканские государства, получившие независимость после ухода европейцев³⁴. О новом подходе Вашингтона к колониальной проблеме посол Чарльз Элбрик должен был лично сообщить Салазару, для чего Государственный департамент направил ему подробную инструкцию. До сведения главы португальского правительства следовало довести идею, что Лиссабон больше не может рассчитывать на поддержку США в Совете Безопасности или на Генеральной Ассамблее ООН, когда там встанет вопрос о португальских колониях. В этой же инструкции Элбрику сообщалось, что Вашингтон надеется в долго-

³³ Cruzeiro, 1998. P. 78.

³⁴ Rodrigues, 2013, b. P. 167.

срочной перспективе добиться от Португалии изменений в ее африканской политике³⁵. Таким образом, и США, и заговорщики имели общую цель: добиться перемен в жесткой линии Салазара в вопросе заморских владений. Бутелью Муниш был в курсе нового подхода Вашингтона. Об этом ему сообщил лично посол, с которым он регулярно встречался. Причем министр обороны узнал об инструкциях из Госдепартамента раньше главы правительства³⁶. В результате могло даже создаться ощущение, что министр обороны в своем противостоянии с премьер-министром действует как минимум с согласия и при поддержке посла. И хотя точно неизвестно, насколько представительство США одобряло их действия, но сохранились свидетельства, что заговорщики информировали американского посла о готовящемся перевороте. Накануне активных действий они просили посольство и правительство США не делать в ближайшие дни никаких заявлений по поводу Португалии и ее колоний, чтобы не провоцировать антиамериканские демонстрации, способные укрепить позиции Салазара³⁷.

27 марта Бутелью Муниш сообщил Салазару, что планирует собрать на совещание Высший совет сухопутных войск (Conselho Superior do Exército). В его работе приняли участие военные, которые разделяли мнение, что кризис в Анголе связан в значительной мере со злоупотреблениями европейских предпринимателей, жестоко обращавшихся с африканцами. Это мнение отчетливо высказали начальник генерального штаба вооруженных сил Белеза Ферраш (Beleza Ferraz) и начальник генерального штаба сухопутных сил Камара Пина (Câmara Pina). На собрании присутствовали в качестве наблюдателей также главы генштабов ВМС и ВВС. По итогам совещания министр обороны отправил длинное послание Салазару с мрачным описанием ситуации, в которой оказалась Португалия. Выходом из

³⁵ Telegram From the Department of State to the Embassy in Portugal 324. 04.03.1961 // Foreign Relations of the United States (FRUS), 1961–1963, Vol. XIII. Washington: United States Government Printing Office, 1994. P. 471.

³⁶ Rodrigues, 2013, a.

³⁷ Ibid.

нее должны были стать некие радикальные меры, и принять их могло лишь абсолютно новое правительство. То есть министр обороны прямо говорил о необходимости смены кабинета. При этом не уточнялось, должен ли Салазар возглавить новое правительство или нет³⁸. Отсутствие такой оговорки можно расценивать как открытую угрозу отставки не столько кабинета, сколько его главы. Для Салазара эта ситуация была довольно опасной. Письмо, принятое после совещания, на котором присутствовали представители всех родов войск, создавало ощущение, что вооруженные силы объединились с целью противостоять главе правительства. То есть у Салазара не было возможности сыграть на противоречиях в среде заговорщиков. После получения этого меморандума глава правительства дважды встречался с министром обороны 28 и 29 марта. По воспоминаниям полковника Виана де Лемуш (Viana de Lemos), который работал под началом Бутелью Муниша, после первой встречи его начальник вернулся с уверенностью, что ему удалось убедить Салазара в тяжести ситуации. Более того, приходили сообщения, что на главу правительства давят и другие влиятельные члены режима. Тем не менее следующая встреча прошла уже не так радужно с точки зрения министра обороны. Он сказал своему подчиненному, что «дверь снова закрылась»³⁹.

По всей видимости, после того как стало окончательно ясно, что повлиять на изменение африканской политики Салазара невозможно, Бутелью Муниш начал готовиться к смене самого главы правительства. Министр обороны пытался совершить переворот в рамках существовавших законов. Он проводил множество встреч, суть которых сводилась к тому, чтобы уговорить разных высокопоставленных членов режима поддержать отстранение Салазара от власти. Самым важным было убедить президента республики Америку Томаша, так как именно он имел право сместить главу правительства. Глава страны 5 апреля принял министра обороны, который изложил свои аргумен-

³⁸ ANTT. PT/TT/AOS/D-M/029/0037/00003. Carta de Júlio Botelho Moniz a Antônio de Oliveira Salazar. 27.03.1961. F. 24-28.

³⁹ Lemos, 1977. P. 44.

ты в пользу снятия Салазара с должности премьер-министра и назначения на этот пост нового человека, способного лучше справиться со сложившейся ситуацией. Поддержки президента министру обороны добиться не удалось. На второй встрече через несколько дней Бутелью Муниш уже говорил о том, что армия готова взять ситуацию под контроль и поддержать новое правительство, которое могли бы возглавить Марселу Каэтану или Антониу Пинту Барбоза – оба выходцы из университетской профессуры. Но и после этого Америку Томаш отказался идти против Салазара. Когда легальных способов сменить главу правительства не осталось, началась подготовка к его силовому свержению.

Готовясь к перевороту, военные не утруждали себя конспирацией. По всей видимости, они были весьма уверены в себе и своей силе. Встречи, в ходе которых обсуждался переворот, никто не скрывал. По воспоминаниям непосредственного участника событий Алмейда Фернандеша, 9 апреля он вместе с Бутелью Мунишом и Кошта Гомешом встретились с командующим лиссабонским военным округом, чтобы обсудить ситуацию. Одновременно заговорщики отправили сообщение командующему вторым военным округом, штаб которого находился в городе Эвора (примерно в 150 км к востоку от столицы), чтобы тот тоже был готов выступить. На следующий день (10 апреля) заговорщики обсуждали вопрос смещения Салазара с генералом Сильвой Думингешем – военным губернатором Лиссабона⁴⁰. По воспоминаниям дипломата Франку Нугейры, который после всех этих событий в середине апреля 1961 г. займет пост министра иностранных дел, в ночь с 10 на 11 апреля в Лиссабоне уже открыто обсуждали готовящийся переворот⁴¹.

На фоне такой открытой активности недовольных военных забеспокоились сторонники Салазара, опасавшиеся потерять свои позиции в случае его отстранения. Главе правительства начали поступать сообщения о надвигающейся опасности. Самым активным оказался уже снятый с должности генерал Сан-

⁴⁰ Antunes, 1995. P. 176.

⁴¹ Nogueira, 1984. Pp. 237-238.

туш Кошта. Его мотивы были довольно прозаичными. Именно он возглавлял военное ведомство до назначения Бутелью Муниша, а после отставки стал его недругом. Утром 11 апреля Сантуш Кошта сообщил Салазару о подготовительных мероприятиях заговорщиков и рекомендовал главе правительства провести чистку среди военных, сместив ряд командующих и заменив их на более надежных⁴².

В ночь на 11 апреля Бутелью Муниш и Алмейда Фернандеш запросили у президента республики срочную встречу, на которую тот согласился. Перед ней Америку Томаш пообщался с Салазаром. Он уведомил его о характере и цели беседы и уверил главу правительства, что никаких изменений не произойдет и он полностью на его стороне. Затем Америку Томаш совершил ряд шагов, чтобы не допустить успеха заговорщиков. Он связался с главой администрации министерства обороны Каулзой де Арриагой (Caúlza Oliveira de Arriaga) и приказал принять меры предосторожности в отношении тех руководителей ВВС, которые вызывали наибольшее опасение. Арриага сразу же снял с должности начальника штаба ВВС Альбукерке де Фрейташа – одного из самых активных участников заговора, который с января выказывал открытое недовольство политикой Салазара. Отставку было относительно легко осуществить, так как Альбукерке де Фрейташ в это время находился в США⁴³.

Около 23 часов 11 апреля Бутелью Муниш и Алмейда Фернандеш встретились с Америку Тумашем. По воспоминаниям президента, они, по сути, предъявили ультиматум с требованием отстранить Салазара, чего, по словам генералов, желали все вооруженные силы. Томаш возразил: по его сведениям, ВВС и ВМФ не высказывались в подобном ключе, да и в сухопутных войсках не было единодушия⁴⁴. О том, что единой позиции не было даже в рядах заговорщиков, свидетельствуют воспоминания Франку Ногейры. Согласно мемуарам, встреча с президентом приняла неожиданный оборот: Бутелью Муниш и Алмейда

⁴² Faria, 1999. P. 105.

⁴³ Arriaga, 1987. P. 208.

⁴⁴ Thomaz, 1983. P. 91.

Фернандеш вместо того, чтобы выступать единым фронтом, начали спорить между собой по поводу будущего Салазара⁴⁵.

На следующий день Америку Тумаш проинформировал Салазара о беседе. После этого глава правительства начал предпринимать меры, чтобы удержать власть. Он провел консультации с министром ВМС Кинтанильей Диашем (Quintanilha Dias), который выразил поддержку премьер-министру. Таким образом, Салазар мог рассчитывать на поддержку уже двух родов войск, так как перестановки в военно-воздушных силах уже были произведены. Теперь можно было приняться и за руководителей заговора. 13 апреля Бутелью Муниш и Алмейда Фернандеш получили сообщение о том, что правительство действительно будет распущено. Новое будет формировать Антониу Салазар, а вот они в нем мест не получают. Через несколько часов они получили официальные уведомления об отставке, подписанные Салазаром. После этого генералы решили отбросить все юридические формальности и захватить власть с помощью воинских частей под командованием офицеров и генералов, с которыми заговорщики встречались ранее. А это были командующие частей, расквартированных в столице и вокруг нее. Для координации действий было назначено совещание на 17.00. Помимо главных организаторов заговора Бутелью Муниша, Алмейды Фернандеша, Кошты Гомеша, на ней присутствовал ряд генералов, наиболее важными среди которых были военный губернатор Лиссабона Сильва Думингеш и командующий первым военным округом со штабом в Порту Валадареш Тавареш (Valadares Tavares). На встрече присутствовал и бывший президент республики Кравейру Лопеш (1951-1958), который должен был занять место Америку Томаша, не пожелавшего смещать Салазара⁴⁶.

Несмотря на внушительные должности участников, встреча уже не имела большого значения. За два часа до нее по радио объявили об отставке министра обороны, его заместителя и ряда других военных, которые участвовали в заговоре. Цепочки

⁴⁵ Nogueira, 1984. P. 239.

⁴⁶ Cruzeiro, 1998. P. 96.

командования начали рушиться. Уверенности в том, что подразделения будут выполнить приказы бывших командиров, ни у кого не было. В результате собрание вместо того, чтобы начать военный переворот, по сути, поставило точку в попытке смещения Салазара. Открыто о том, что дело надо заканчивать, объявил Альбукерке Фрейташ, который заявил собравшимся, что после снятия с должностей у них больше нет надежной поддержки среди войск⁴⁷. В конце этого дня Салазара посетил Каулза, который активно помогал главе Нового государства сохранить свою власть. И по его воспоминаниям, премьер-министр выглядел уже спокойным. Офицер пожаловался, что мало спал в эти дни, на что Салазар ответил: «Это естественно, ведь господа там устраивали заговор»⁴⁸.

Таким образом, заговор 1961 года стал следствием недовольства командного состава вооруженных сил африканской политикой Салазара. Свидетельств недовольства непосредственно режимом Нового государства нет. Военные, по всей видимости, были уверены, что диктатура существует благодаря им, и глава правительства не выдержит столкновения с вооруженными силами. Провал Абрилады связан с рядом факторов. Организаторы переворота пытались сместить главу правительства в рамках закона. Им, однако, не удалось заручиться поддержкой президента республики, который имел право назначить нового премьер-министра. Заговорщики долго не решались использовать силу, чтобы заставить главу правительства и президента исполнять их волю. Благодаря этому Салазар и его сторонники получили возможность предпринять меры, которым военные не смогли ничего противопоставить. Нежелание выводить на улицу войска во многом объясняется отсутствием уверенности в единстве в рядах вооруженных сил и неопределенностью в позиции ВМФ, о чем впоследствии говорил Кошта Гомеш⁴⁹. Итогом попытки отставить создателя Нового государства стало еще большее укрепление его во власти. Недовольные

⁴⁷ Nogueira, 1984. P. 246.

⁴⁸ Arriaga, 1987. P. 38.

⁴⁹ Cruzeiro, 1998. Pp. 99-100.

потеряли свои должности, Салазар же к посту главы правительства прибавил должность министра обороны, сосредоточив в своих руках еще больше власти. Населению было объявлено, что необходимость совмещения должностей продиктована сложной ситуацией в Анголе. Америку Томаш, подводя итоги попытки переворота, отмечал, что кризис позволил главе правительства восстановить свой престиж, частично растерянный во время выборов 1958 г.⁵⁰

Несмотря на то, что Салазар остался у власти, часть требований заговорщиков была выполнена. В Африку были направлены дополнительные войска и, что важнее, режим начал проводить реформы в управлении колониями, которые расширяли местные полномочия и права. Новые законы должны были улучшить положение чернокожего населения и уменьшить притеснения со стороны колонистов. Принятые меры, конечно, были неспособны исправить ситуацию полностью. Тем не менее отчасти благодаря более гибкой политике Португалии удавалось сохранять контроль над своими владениями в Африке вплоть до конца существования Нового государства.

Библиография / References

Филатов Г.А. Антониу Салазар и экономика Португалии 1928—1959 гг. // ЭНОЖ «История». 2022. Т. 13. Вып. 5 (115). URL: <https://history.jes.su/s207987840021551-5-1/>. DOI: 10.18254/S207987840021551-5. Filatov G. A. Antoniu Salazar i jekonomika Portugalii 1928—1959 gg. // JeNOZh «Istorija». 2022. Т. 13. Вып. 5 (115). António Salazar and the Economy of Portugal (1928—1959)].

Щелчков А.А. Салазар и революционеры справа: "Новое государство" и национал-синдикализм в Португалии // Латинско-американский исторический альманах. 2019. № 24. С. 60-89. Shhelchkov A. A. Salazar i revoljucionery sprava: "Novoe gosudarstvo" i nacional-sindikalizm v Portugalii // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. 2019. № 24. S. 60-89. [Salazar

⁵⁰ Thomaz, 1983. P. 91.

- and the revolutionaries on the right: “Estado novo” and National syndicalism]
- Antunes J. F.* A Guerra de África (1961-1974). Vol. I. Lisboa: Círculo de Leitores, 1995.
- Arriaga K.* Guerra e Política. Em nome da verdade, os anos decisivos. Lisboa: Edições Referendo, 1987.
- Betts R. F.* Decolonization. London: Routledge, 2004.
- Brinkman I.* Routes and the War for Independence in Northern Angola (1961-74) // Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne des Études Africaines. 2006. Vol. 40. № 2. Pp. 205-234.
- Cabrita Mateus D.* El trabajo forzado en las colonias portuguesas // Historia, trabajo y sociedad. 2013. № 4. Pp. 63-88.
- Cruzeiro M. M.* Costa Gomes. O Último Marechal. Lisboa: Editorial Notícias, 1998.
- Duarte Silva A. E.* Guiné-Bissau: a causa do nacionalismo e a fundação do PAIGC // Cadernos de Estudos Africanos. 2006. Vol. 9/10. Pp. 159-164.
- Faria T.* Golpe de Botelho Moniz // Barreto A., Filomena Mónica M. (eds) Dicionário de História de Portugal. Vol. 8. Lisboa: Livraria Figueirinhas, 1999.
- Israel P.* The Mueda Massacre Retold: The ‘Matter of Return’ in Portuguese Colonial Intelligence // Journal of Southern African Studies. 2020. Vol. 46. Iss. 5. Pp. 1009-1036.
- Lemos V.* Duas Crises, 1961 e 1974, Lisboa: Edições Nova Gente, 1977.
- Ludenbergue G.* O Sequestro do Santa Maria. Sao Paulo: Cia dos Livros, 2011.
- Nogueira F.* Salazar. Vol. V. A Resistência (1958-1964). Porto: Livraria Civilização Editora, 1984.
- Ribeiro de Meneses F.* Salazar: Biografia Definitiva. São Paulo: Leya, 2011.
- Rodrigues L. N.* Militares e Política: a Abrilada de 1961 e a Resistência do Salazarismo // Ler História [Online]. 2013. Vol. 65. URL: <http://journals.openedition.org/lerhistoria/447>, a.
- Rodrigues L. N.* The United States and Portuguese Decolonization // Portuguese Studies. 2013. Vol. 29. № 2. 2013. Pp. 164-185, b.

Sicato Kandjo J. A influência da Baixa de Kasanji na independência de Angola // RAC: Revista Angolana De Ciências. 2020. V. 2. № 1. P. 148-166.

Telo A. J. Portugal e a NATO: o reencontro da tradição atlântica. Lisboa: Edições Cosmos, 1996.

Thomaz A. Últimas Décadas de Portugal. Vol. III. Lisboa: Edições Fernando Pereira, 1983.

Weiss H. Political Protest in the Congo: The Parti Solidaire Africain During the Independence Struggle. Princeton, 1967.